

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.2/.7(597)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.046-054

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

Алексей Алексеевич Чистяков¹, Хуинь Хыу Тинь², Николай Александрович Власенко³

^{1,2,3} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия

¹ sauber60@yandex.ru

² Университет народной безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама, г. Хошимин, Вьетнам, huutinht47@gmail.com

³ nikolai_vlasenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9548-3396>

Аннотация. В статье анализируются правовые признаки состава вынесения заведомо неправосудного приговора, закрепленного в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. Раскрыты некоторые проблемы применения на практике норм об уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора, а также представлены предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: Вьетнам, уголовное право, уголовная ответственность, неправосудный приговор, преступление против правосудия

Для цитирования

Чистяков А. А., Хуинь Хыу Тинь, Власенко Н. А. Особенности уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 46–54. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.046-054.

TIME LENS

Original article

THE SPECIFICS OF CRIMINAL LIABILITY FOR KNOWINGLY UNLAWFUL SENTENCING UNDER VIETNAMESE CRIMINAL LAW

Alexey Alekseevich Chistyakov¹, Huin Huu Tin², Nikolai Alexandrovich Vlasenko³

^{1,2,3} Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia

¹ alex62-60@yandex.ru

² People's Security University of the Ministry of Public Security of Vietnam, Ho Chi Minh City, Vietnam, huutinh47@gmail.com

³ nikolai_vlasenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9548-3396>

Abstract. The article analyzes the legal features of the composition of a knowingly unlawful sentence fixed in the Criminal Code of Vietnam in 2015. Some problems of applying the norms on criminal liability for the imposition of a knowingly unlawful sentence in practice are revealed, as well as proposals for their improvement.

Keywords: Vietnam, criminal law, criminal liability, wrongful conviction, crime against justice

For citation

Chistyakov, A. A., Tin, Huin Huu & Vlasenko, N. A. 2025, 'The specifics of criminal liability for the imposition of a knowingly unlawful sentence in accordance with the criminal legislation of Vietnam', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 46–54, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.046-054.

Несмотря на успехи в экономическом и социальном развитии Вьетнама, ситуация с преступностью в этой стране не упрощается, поскольку новые экономические отношения неизбежно порождают криминальные вызовы, что выражается в изменении характера совершаемых преступных деяний, заранее обдуманном и проработанном механизме их совершения. Данные о работе народных судов Вьетнама за период 2018–2024 гг. свидетельствуют о наличии проблем криминального плана и при отправлении правосудия. В частности, установлены случаи, когда судьи и народные присяжные заседатели рассматривали дела и принимали решения, которые не соответствовали виду и размерам наказания, тяжести совершенного преступления. Принятие такого рода вердиктов приводило к росту числа жалоб населения на принятые решения. Указанные обстоятельства повлекли за собой значительное увеличение нагрузки на суды апелляционных инстанций¹. Общее количество уголовных дел, по которым были приняты решения об удовлетворении апелляционных жалоб, достаточно велико, что является недопустимым.

Одной из составляющих проблем повышения эффективности функционирования судебной системы Вьетнама является вопрос о противодействии заведомо неправо-

¹ См.: Правительственная электронная газета. URL: <https://baochinhphu.vn/tang-cuong-chat-luong-hieu-qua-giai-quyet-don-de-nghi-giam-doc-tham-tai-tham-102272301.htm> (дата обращения: 09.02.2025).

судным приговорам. Нельзя сказать, что указанная проблема носит массовый характер. По данным Верховного народного суда Вьетнама, в 2024 г. судами всех инстанций было вынесено около 1,2 млн решений, что на 8 % больше, чем в 2023 г. Рост числа решений был связан с увеличением числа гражданских споров (особенно в сфере земельных отношений и потребительских прав), а также с ужесточением борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями. За тот же период вышестоящие инстанции отменили около 18 тыс. решений, что составило 1,5 % от общего числа решений. По абсолютным показателям это на 12 % меньше, чем в 2023 г., и отражает позитивную динамику в работе судов.

Снижение количества неправосудных решений было обусловлено следующими факторами. Во-первых, цифровизация судопроизводства – внедрение электронного документооборота и системы «Е-Court» снизило число технических ошибок. В 2024 г. во Вьетнаме 70 % исков подавались онлайн, а 90 % заседаний провинциальных судов проводились в смешанном формате. Во-вторых, реформа судебной системы Вьетнама. Программа подготовки судей, запущенная в 2022 г., позволила повысить квалификацию 12 тыс. судебных работников. Акцент делался на гражданское и антикоррупционное право. Наконец, в рамках борьбы с коррупцией, инициированной Генеральным секретарем Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) Нгуен Фу Чонгом, в 2024 г. были уволены 45 судей и 120 помощников за различные нарушения в работе. Это повысило дисциплину и снизило число «заказных» судебных решений.

Вынесение заведомо неправосудного приговора было впервые закреплено в уголовном законодательстве Вьетнама в 1985 г. (ст. 232 УК Вьетнама). Указанная норма предусматривала уголовную ответственность не только за заведомо неправосудный приговор, но и за вынесение заведомо неправосудного решения. Основной состав предусматривал ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора или решения, которые не повлекли тяжких последствий, а квалифицированный состав – ответственность за аналогичные деяния с тяжкими последствиями. При этом необходимо отметить, что объективно вынесение заведомо неправосудного приговора представляет собой большую общественную опасность, чем вынесение заведомо неправосудного решения.

В связи с этим правовое регулирование указанных деяний в одной норме с установлением одинаковых санкций не обеспечивало дифференцированного подхода к назначению наказания за разные по характеру и степени общественной опасности деяния. Кроме того, в тот период наблюдались и иные недостатки при применении ст. 232 УК Вьетнама. Например, в исключительных случаях нормы этой статьи использовались для подавления независимых судей. Так, в 1991 г. судью Ле Ван Хоа осудили по ст. 232 УК Вьетнама за оправдание активиста, критиковавшего земельную политику КПВ. Нельзя отрицать и того факта, что требование установления «заведомости» умысла создавало трудности для следствия. Большинство дел возбуждалось только при наличии прямых доказательств коррупционных проявлений со стороны судей. Сами судьи, опасаясь обвинений, чаще выносили решения в пользу государства, государственных органов и учреждений, а не граждан.

Устраняя отмеченные недостатки, УК Вьетнама 1999 г. выделил вынесение заведомо неправосудного приговора в самостоятельное преступление (ст. 295). Кроме того, в качествеотягчающих состав был дополнен следующими обстоятельствами: вынесение заведомо неправосудного приговора, «повлекшего последствия средней тяжести», «повлекшего тяжкие или особо тяжкие последствия». В качестве дополнительного на-

казания за совершение этого преступления введен запрет занимать государственные должности на определенный законом период. Разумеется, указанные новеллы не могли в полной мере способствовать эффективному применению рассматриваемых норм. Сказался и накопленный опыт вьетнамского законодателя. После 15 лет применения норм УК Вьетнама 1999 г. его нормы перестали отвечать социально-экономическим преобразованиям, произошедшим во вьетнамском обществе.

Принятый в 2015 г. УК Вьетнама регламентирует уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора (ст. 370) следующим образом:

«1. Вынесение судьей (судьями), народными присяжными заседателями заведомо неправосудного приговора наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.

2. Совершение преступления при наличии нижеследующих отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет:

а) совершение преступления два раза и более;

б) в отношении несовершеннолетних, заведомо беременных женщин, пожилых и больных лиц;

в) неправомерное осуждение невиновного лица за совершение им преступления средней тяжести или тяжкого преступления;

г) причинение психических и физических расстройств ответчику, потерпевшему, повлекших общую утрату трудоспособности от 31 до 60 %;

д) причинение имущественного вреда на сумму от 500 000 000 до 1 000 000 000 донгов;

е) неблагоприятное воздействие на социальную безопасность, порядок и защищенность.

3. Совершение преступления при наличии следующих отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет:

а) неправомерное осуждение невиновного за особо тяжкое преступление;

б) причинение психических и физических расстройств ответчику, потерпевшему, повлекших общую утрату трудоспособности в размере от 61 % и более;

в) приведшие к самоубийству ответчика, потерпевшего или истца;

г) причинение имущественного ущерба на сумму 1 000 000 000 донгов или более.

4. Виновному также запрещается занимать определенные должности в течение срока от 1 года до 5 лет.»

Вынесение заведомо неправосудного приговора является преступлением, нарушающим интересы правосудия, поэтому объектом преступления выступают общественные отношения по поводу осуществления надлежащей деятельности суда. Это подрывает престиж и авторитет судебной власти в деле защиты справедливости. Рассматриваемые преступления детерминируют утрату доверия людей к деятельности судов и правоохранительных органов. Вынесение заведомо неправосудного приговора нарушает права и интересы участников процесса, законные права и интересы органов, организаций и граждан. Нормы ст. 370 УК Вьетнама 2015 г. определяют не сам объект преступления, а только предмет воздействия преступного деяния, которым является заведомо неправосудный приговор суда. Для квалификации не имеет значения, о каком неправосудном приговоре идет речь – обвинительном или оправдательном.

Приговор – это процессуальный акт, который выносится судебным советом (судьей и народным присяжным заседателем) преимущественно по уголовным и (достаточно редко) административным делам. Спецификой уголовного приговора является то, что он содержит в себе решение суда об определении виновности или невиновности лица.

Вместе с тем в административных делах приговор суда свидетельствует об установлении или неустановлении ущерба со стороны виновного [1, с. 58].

Субъект преступления – специальный, им может быть только судья или народный присяжный заседатель, то есть лицо, уполномоченное выносить приговор. По вьетнамскому законодательству народные присяжные заседатели имеют равные права с судьями, поэтому каждый член судебной коллегии несет равную уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора. Однако на практике необходимо учитывать обстоятельства конкретного дела и отношение к вопросу, имеющему значение при вынесении приговора, каждого члена судебного совета при голосовании. Например, в случае вынесения заведомо неправосудного приговора и при наличии голоса судьи или народного заседателя, проголосовавшего против, эти лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности за данное преступление.

Об ответственности за выносимые решения свидетельствует и закрепление принципа независимости судей, народных заседателей и подчинения их только закону. Кроме того, при необходимости или по просьбе нижестоящего суда вышестоящий суд может давать указания и рекомендации по применению закона, однако он не должен предписывать нижестоящим судам необходимость вынесения конкретного вида и размера наказания. Таким образом, если члены судебной коллегии по указанию вышестоящей инстанции вынесут приговор, о незаконности которого им известно, они все равно будут привлечены к уголовной ответственности по ст. 370 УК Вьетнама 2015 г. Вышестоящая инстанция при таких обстоятельствах может быть подвергнута административным санкциям, однако, если будет установлен факт принуждения с ее стороны к вынесению конкретного приговора, представители вышестоящего суда, который не выносил заведомо неправосудный приговор, могут быть привлечены к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора¹.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется действием по вынесению заведомо неправосудного приговора по уголовным и административным делам в первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора. Под вынесением заведомо неправосудного приговора понимается действие члена судебной коллегии, осознающего неправосудность решения, за которое он голосует. Разумеется, что приговор в последующем должен быть признан неправосудным [2, с. 201].

Судьи и народные присяжные заседатели при подготовке текста приговора могут иметь намерение о вынесении неправосудного приговора, однако ответственность для них наступает лишь в случае объявления приговора в установленном порядке. Поскольку приговор является результатом судебного процесса, он должен быть оформлен как документ. Указанный документ в последующем и будет доказательством вины судьи или народного заседателя [1, с. 59], вынесших заведомо неправосудный приговор.

Вынесение заведомо неправосудного приговора является преступлением с формальным составом. Так, последствия от совершения преступления по основному составу не имеют значения для установления факта преступления, а являются лишь основанием для определения характера преступления и степени его общественной опасности. Как отмечалось ранее, вынесение заведомо неправосудного приговора

¹ См.: Постановление от 29 ноября 1986 г. № 04-HDTP/TANDTC/NQ Совета судей Верховного народного суда о руководстве по применению ряда положений части о преступлениях Уголовного кодекса.

считается оконченным, если преступник непосредственно совершил действия по вынесению приговора. В случае, если судья объявил неправосудный приговор, но после его вынесения, опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности, внес в него поправки, то он все равно виновен в вынесении заведомо неправосудного приговора. Объявление приговора является также оконченным действием по вынесению заведомо неправосудного приговора.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Сложность квалификации и доказывания преступлений, признаки которых предусмотрены ст. 370 УК Вьетнама 2015 г., состоит в том, что нормы рассматриваемой статьи содержат признак заведомости по отношению к неправосудности выносимого приговора. Это означает, что, вынося приговор, судья или народные присяжные заседатели должны заведомо знать, что выносимый ими приговор является незаконным. В случае, если решение суда признано незаконным по объективным причинам или в силу некомпетентности суда, признаки наличия заведомости при вынесении неправосудного приговора отсутствуют. При совершении рассматриваемого деяния у преступника могут быть самые разные мотивы и цели. Однако они не имеют значения при определении виновности, а важны только при назначении наказания.

Ранее, согласно УК Вьетнама 1999 г., норма о вынесении заведомо неправосудного приговора предусматривала только триотягчающих обстоятельства: причинение последствий средней тяжести, тяжких или особо тяжких последствий. Однако соответствующих нормативно-правовых актов, которые однозначно разъясняли бы значение этих терминов при квалификации преступлений, принято не было, что на практике привело к неоднозначному и непоследовательному применению закона. Для устранения указанных недостатков законодатель в УК Вьетнама 2015 г. конкретизировал обстоятельства, относящиеся к последствиям рассматриваемого деяния. Правоприменителю необходимо доказать, что между вынесением заведомо неправосудного приговора и наступившими последствиями существует причинно-следственная связь.

Следует отметить ряд трудностей при применении норм УК Вьетнама 2015 г., предусматривающих ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора.

Во-первых, определение стадий совершения преступления при вынесении неправосудного приговора. Теоретически преступление считается оконченным, если деяние содержит все признаки состава преступления, предусмотренные в уголовном законе. Преступления с материальными составами считаются оконченными с момента наступления последствий, с формальными составами – последствий не предусматривают. Как отмечалось ранее, вынесение заведомо неправосудного приговора является преступлением с формальным составом. В связи с этим установление факта окончания совершения преступления является важным обстоятельством при квалификации.

Вынесение судебного приговора – это одно из процессуальных действий, поэтому оно должно осуществляться в установленном процессуальным законом порядке. Такой порядок предполагает предварительное обсуждение и утверждение приговора судебной коллегией в ходе судебного разбирательства. Перед вынесением приговора суд обсуждает и голосует по каждому существенному вопросу уголовного дела. Содержание голосования должно быть зафиксировано в протоколе обсуждения. После завершения обсуждения приговор оглашается в судебном заседании. Обсуждение является предпосылкой и условием вынесения заведомо неправосудного приговора, но не фактом его вынесения. Только когда приговор будет подготовлен в письменном виде, оформ-

лен надлежащим образом и подписан всеми членами судебной коллегии, он считается вынесенным судебным приговором.

Таким образом, обсуждение приговора можно определить как приготовление к совершению преступления, то есть создание необходимых условий для вынесения неправосудного приговора. Однако если будет установлен факт только лишь приготовления к совершению преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку согласно ст. 14 УК Вьетнама 2015 г. уголовная ответственность за приготовление к вынесению неправосудного приговора не предусмотрена.

Голосование членов судебной коллегии в знак согласия с вынесенным приговором является этапом вынесения приговора. Следовательно, голосование за принятие решения о вынесении неправосудного приговора можно отнести к этапу совершения преступления.

Во-вторых, для квалификации вынесения неправосудного приговора важным признаком является характер вынесенного приговора. Согласно постановлению Совета судей Верховного народного суда Вьетнама от 29 ноября 1986 г. № 04-HDPTANNDTC/NQ неправосудный характер проявляется в содержании приговора (например, вынесение приговора лицу, которое заведомо невиновно; признание невиновным лица, заведомо виновного; лишение гражданина наследственных или имущественных прав без законных на то оснований). В Постановлении также указано, что документ считается незаконным, если содержание решения противоречит нормам закона.

Вместе с тем возникает вопрос, является ли приговор незаконным, если нарушен надлежащий порядок производства по уголовному делу? Например, в случаях, когда судьи и присяжные заседатели знают, что они находятся в ситуации, когда стороны должны заявить об отводе в соответствии со ст. 53 УПК Вьетнама 2015 г., но все равно продолжают принимать участие в производстве по делу. Приговор по данному делу, возможно, и не содержит ошибочных сведений по содержанию, однако имеются основания для пересмотра дела и отмены приговора в целях его направления на новое рассмотрение. Приговор в данном случае считается незаконным, но считается ли это основанием для привлечения к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора? Представляется, что на этот счет необходимы акты легального толкования закона.

В-третьих, одним из признаков рассматриваемого преступления является заведомость, то есть преступник должен четко осознавать, что приговор является незаконным. Обычно лица, совершающие преступления, в качестве оправдания своих действий указывают на субъективный характер, поспешность принятия решения или недостаточное понимание закона. Кроме того, так как преступником являются судьи или народные заседатели, которые обладают соответствующими юридическими знаниями, они нередко путем обмана пытаются узаконить свои действия, уничтожая записи оглашения приговора, ссылаясь на технические неисправности. Таким образом проявляется признак умышленного вынесения неправосудного приговора, который может послужить основой для принятия решения об уголовной ответственности [2, с. 202].

По нашему мнению, необходимо все же сохранить указание на признак заведомости, обусловленный субъективными причинами. Субъективно это может быть связано с компетенцией судей и народных присяжных заседателей, их недостаточной правовой подготовкой. Только тогда, когда преступник заведомо осознает, что его поведение направлено на вынесение незаконного приговора, в полной мере проявляется обществен-

ная опасность деяния, то есть виновный, пренебрегая законом, выносит то судебное решение, которое объективно является незаконным.

Кроме приведенных обстоятельств, ст. 370 УК Вьетнама 2015 г. предусматривает новое квалифицирующее обстоятельство – вынесение заведомо неправосудного приговора, повлекшего неблагоприятное воздействие на социальную безопасность, порядок и защищенность. Это оценочное обстоятельство, его значение не раскрывается в соответствующих нормативно-правовых актах, и правоприменительная практика не выработала единого подхода к его применению. В связи с этим возникают проблемы в правоприменении, в том числе влекущие различного рода злоупотребления. В целях разрешения указанных проблем необходимо в ближайшее время сформулировать рекомендации, раскрывающие суть рассматриваемого обстоятельства, что будет способствовать более эффективному применению данной нормы.

Наличие уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговоров стало ответом руководства Вьетнама на системные проблемы наличия коррупции в судебных органах. Несмотря на то что всегда существуют определенные риски политических злоупотреблений и манипулирования, рассмотренная нами норма должным образом консолидировала механизмы подотчетности судей и способствовала росту доверия к правосудию со стороны населения. Эффективность применения рассмотренных норм напрямую зависит от вопросов обеспечения независимости судей и прозрачности системы правосудия.

Список источников

1. День Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу 2015 года. Ханой : Информация и связь, 2021.
2. Учебник вьетнамского уголовного права. Часть преступлений. Ханой : Издательство Народной полиции, 2022.

References

1. Kueh, Dinh Van 2021, *Scientific commentary on the 2015 Criminal Code*, Information and Communication, Hanoi.
2. *Textbook of Vietnamese criminal law. Part of the crimes* 2022, People's Police Publishing House, Hanoi.

Информация об авторах

А. А. Чистяков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института;

Хуинь Хью Тинь – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института (РУДН); старший преподаватель (Университет народной безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама);

Н. А. Власенко – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства Юридического института.

Information about the authors

A. A. Chistyakov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law, criminal procedure and criminalistics department of the Law Institute;

Huynh Huy Tinh – postgraduate student of the criminal law, criminal procedure and criminalistics department at the RUDN Law Institute; senior lecturer of the University of People's Security of the Ministry of Public Security of Vietnam;

N. A. Vlasenko – Sc.D (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor of the theory of law and state department at the Law Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.